

ФИНАНСОВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чтобы помнили!

В небе "Ночные Ведьмы"

Марина Раскова

Евдокия Бершанская

«Ночными ведьмами» называли 46-ой гвардейский женский Таманский авиаполк.

Он был образован по приказу Народного комиссариата обороны в 1941 году.

Руководила формированием **Марина Раскова**. Советская лётчица-штурман, одна из первых женщин, удостоенная звания Герой Советского Союза

Командовала **«Ночными ведьмами»** опытная летчица **Евдокия Бершанская**.

Из-за сугубо женского состава, а также имени командира мужчины-летчики иногда называли 46-ой полк **«Дунькиным»**. При таком шутовском названии девушки-летчицы умели внушить врагу настоящий ужас.

27 мая 1942-го женский полк прибыл на фронт в составе 115 девушек, которые занимали в боевом формировании абсолютно все должности.

Фашисты называли этих бесстрашных асов в юбках **«ночными ведьмами»**.

В конце 1942-го 46-ой женский полк оборонял Владикавказ. Затем лётчицы участвовали в боях на Таманском полуострове.

Сражались за Кубань, Крымский полуостров, Белоруссию и другие регионы Советского Союза.

За подвиги, которые совершили эти хрупкие девушки, полк заслужил звание «Гвардейский». В конце войны он вошел в состав 325-ой, затем 2-ой дивизий. По ее завершении был полностью расформирован.

Далеко не всем удалось дожить до победы. Многие красавицы заживо сгорели в своих промасленных машинах на глазах у своих подруг.

Боевые потери полка составили 32 человека и 28 самолётов.

Несмотря на то, что лётчицы гибли за линией фронта, ни одна из них не считается пропавшей без вести. После войны комиссар полка Евдокия Рачкевич на деньги, собранные всем полком, объездила все места, где гибли самолёты, и разыскала могилы всех погибших.

Из воспоминаний Полины Владимировны Гельман

- Воскресенье 22 июня 1941 года выдалось солнечным и безоблачным. В понедельник у нас, студентов истфака МГУ предстоял последний экзамен. Но в полдень прозвучало - «война». Через пару часов в университете на Моховой и студенты, и маститые профессора записывались в народное ополчение.

Наутро мы двинулись в военкоматы, но девушкам там отвечали: «Война - не женское дело. Учитесь».

В начале октября 1941 года студенты московских вузов рыли противотанковые рвы на подступах к Москве.

Кто-то принес новость: в ЦК комсомола набирают девушек в авиационные части. С Белорусского вокзала побежала в МГУ за направлением.

Дежурная Ирина Ракобольская закончила свою вахту, а мне посоветовала идти в ЦК без направления. А потом мы всю войну служили в одном полку, где она была начальником штаба.

16 октября 1941 года, когда немецкие войска вплотную подошли к столице, нас срочно погрузили в один эшелон с командованием военно-воздушных сил. Женской авиачасти выделили несколько теплушек. Моих подруг по университету из мехмата и физфака зачислили в штурманскую группу.

(24 октября 1919 — 29 ноября 2005)

Студенток гуманитарных факультетов планировали направить в службы по обеспечению полетов.

Эшелон двигался в город Энгельс в школу военных летчиков. Все время в пути меня заботило одно: как попасть в группу штурманов. Решила обратиться к командиру, Марине Расковой.

- Знаю, Гельман, что ты историк, - отвечала Раскова, - математику и физику не учила. А штурману без этого не обойтись. Пока будешь укладчиком парашютов.
- Вот когда подрастешь... - Раскова улыбнулась.

А врачам летной школы и в голову не пришло измерять мой рост, меня признали годной к летной работе и приняли в штурманскую группу.

В течение нескольких месяцев нам пришлось освоить программу трехгодичных летных школ того времени. И после 12-13 часов занятий курсанты шли еще на самоподготовку. А штурманы по утрам поднимались за час до общего подъема, позаниматься «морзянкой».

«РУС-ФАНЕР»

На фронте в течение трех лет я служила штурманом в женском бомбардировочном авиаполку, к концу войны - в легендарном дважды орденоносном 46-м Гвардейском Таманском.

За это время довелось совершить сотни боевых вылетов. На боевые задания мы летали ночью на небольшом тихоходном самолете У-2.

Его каркас состоял из деревянных планок, обшитых фанерой и перкалью, пропитанной эмалитом - веществом, которое придавало ткани прочность, но, к сожалению, легко воспламенялось.

Плексигласовые козырьки открытых кабин не защищали экипаж от пуль и снарядов, не прикрывали от непогоды. Немцы так и называли этот самолет - «рус-фанер».

Когда мы увидели эту «боевую технику», нас охватило чувство разочарования. В Энгельской школе военных летчиков мы изучали современные по тому времени самолеты и навигационное оборудование. А на летном поле перед нами стояли так знакомые еще с аэроклубовских времен учебные У-2 с той же примитивной аппаратурой. Зато под фюзеляжем появились бомбодержатели, а в кабинах бомбосбрасыватели.

Но мы рвались в бой с фашистами и готовы были лететь на чем угодно. Недаром вскоре немцы прозвали нас «ночными ведьмами». Противник признавал, что наш скромный небесный тихоход способен наносить ему ощутимый урон.

В пороховой бочке

В последние дни мая 1942 г. мы прибыли в действующую армию.

218-я авиадивизия, в состав которой был зачислен наш полк, понесла урон в предыдущих боях. Ее командир полковник Д.Д. Попов и комиссар полковник А.С. Горбунов с нетерпением ожидали пополнение. Но, узнав, что к ним летит полк на У-2, да еще женский, они совсем приуныли.

Вводить нас в бой для страховки решили постепенно: сначала экипаж командира полка, затем командиров эскадрилий, звеньев и, наконец, всех остальных.

В первую же ночь мы потеряли экипаж командира эскадрильи Любы Ольховской и штурмана Веры Тарасовой.

А ранним утром вооруженцы, подвешивая бомбы к нашим самолетам, начертили на них мелом: «За Любу!», «За Веру!» С тех пор до самого Дня Победы мы писали на бомбах имена погибших боевых подруг.

Через год полковник Д.Д. Попов, вручая нам в числе первых в авиации гвардейское знамя, рассказал: «Мы старались для начала подобрать вам наименее укрепленные цели, боялись, как бы вы не заплакали при первых неудачах».

В авиации боевые вылеты официально назывались боевой работой.

Выходили рабочие экипажи на старт ночью, когда только темнота позволяла нам укрыться от огня противника.

Любой боевой вылет на войне - это поединок со смертью, который требовал огромных физических сил и нервной энергии.

Загруженный горючим и бомбами (мелкие осветительные и зажигательные бомбы мы брали в кабины и бросали вручную), У-2 превращался в буквальном смысле в «пороховую бочку».

Любой осколок или пуля часто грозили не только пробойной, но и взрывом.

Маломощный мотор в 100 лошадиных сил не позволял при полной бомбовой нагрузке развивать скорость выше 100 км в час.

На такой тихоходной «пороховой бочке» приходилось делать по пять, десять, а в длинные осенние и зимние ночи и больше вылетов за линию фронта

Сдружило небо

Фронтальная дружба на всю жизнь сроднила наш многонациональный коллектив. И до сих пор согревает, и поддерживает тех из нас, кто пережил войну и уцелел. Каждая из моих боевых подруг достойна самых добрых слов.

Они прибыли добровольцами на фронт и в течение трех лет выполняли напряженную, смертельно опасную боевую работу.

Я пришла в полк вместе со своей самой близкой подругой - белорусской девушкой Галей Докутович.

Наша дружба началась в 1933 году и длилась до 31 июля 1943 года, когда Галя сгорела над целью вместе с самолетом. Ей не было еще и 23-х.

Экипажи наши состояли из пилота, штурмана и наземного технического состава. Первым моим командиром экипажа была веселая украинка Дуся Носаль, одна из лучших пилотов в полку.

Жизнерадостность и лихость сочетались у Дуси с высоким чувством ответственности. Вскоре ее назначили заместителем командира эскадрильи

23 апреля 1943 года гвардии младший лейтенант Евдокия Носаль была убита над Новороссийском, очередью с вражеского истребителя.

Звание Героя Советского Союза ей было присвоено посмертно. Она первая из женщин-летчиц была удостоена этого звания в годы Великой Отечественной войны.

Затем я летала с замечательной летчицей татаркой Магубой Сыртлановой. Волевая женщина, она скоро стала одной из лучших летчиц в полку. Поражали ее выдержка и самообладание в полете и на земле. В числе самых отважных и умелых была удостоена звания Героя Советского Союза.

Заканчивала я войну в экипаже русской летчицы Раисы Ароновой. О ней без особого трепета не могу говорить. Ведь в одном самолете мы совершили более пятисот боевых вылетов. Как поется в песне, нас сдружило небо, общие бои...

Рая была прекрасным летчиком, не терялась в опасной ситуации.

Сначала штурманом, а затем пилотом она совершила 960 боевых вылетов.

Нам с Раем одним Указом было присвоено звание Героев Советского Союза.

Награды:

Медаль «Золотая Звезда» (№ 8962).

Орден Ленина (награждена 15 мая 1946).

Орден Красного Знамени (дважды награждена 25 октября 1943 и 25 мая 1945).

Орден Отечественной войны 1-й степени (дважды награждена 26 апреля 1944 и 06 апреля 1985).

Орден Красной Звезды (дважды награждена 09 сентября 1942 и 30 декабря 1956).

Медали.

Войну Полина Гельман закончила в звании Гвардии старшего лейтенанта. В том же 1945 году она поступила в Военный институт иностранных языков.

Трудолюбивая, вдумчивая, она каждую тему старалась освоить досконально. Отличалась необыкновенной отзывчивостью, всегда была готова прийти на помощь товарищу. Особенно бросалась в глаза её редкая скромность. Ни разу никто не слышал, чтобы она даже намёком похвасталась своими боевыми заслугами. Будто и не героиня она, и на фронте не воевала.

Во время обучения в институте Полина познакомилась со своим будущим мужем, офицером Советской Армии, фронтовиком Владимиром Колосовым (1921—1994 г.). Они поженились в 1948 году.

21 мая 1949 года у них родилась дочь — Галина

Институт Гельман окончила успешно, овладев испанским и французским .

В 1951—1955 годах работала на военфаке при Московском финансовом институте (ныне Финансовый университет при Правительстве РФ).

С 1957 года Гвардии майор П. В. Гельман — в отставке. Работала на Кубе в качестве переводчика и посла мира.

Затем занялась своим любимым делом — общественными науками. Поступила на работу в Институт общественных наук преподавателем политэкономии.

Лекции читала на испанском языке для слушателей, прибывших из Латинской Америки и Испании. В 1970 году защитила диссертацию, получив учёную степень кандидата экономических наук. В 1973 году стала доцентом кафедры политэкономии.

В этом качестве она работала до ухода на пенсию в 1990 году. Являлась членом правления Общества «СССР — Уругвай»

Полина Владимировна Гельман ушла из жизни 29 ноября 2005 года. Хоронили ее на Новодевичьем кладбище с воинскими почестями.

Спасибо за внимание